



МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайский государственный университет»
пр-т Ленина, 61, г. Барнаул, 656049
Тел. (385-2) 291-291. Факс (385-2) 66-76-26
E-mail: rector@asu.ru

ОГРН 1022201770106 ИНН 2225004738/КПП 222501001
л/с 20176U88990 ОКПО 02067818
р/с 40501810401732000002 в ОТДЕЛЕНИЕ БАРНАУЛ г. Барнаул
ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»
БИК 04 0173001

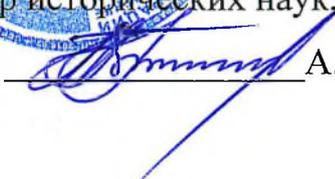
14.03.2016 № 10-2-21/05/1370

на № _____ от _____

«УТВЕРЖДАЮ»



Проректор по научному и
инновационному развитию
ФГБОУ ВПО «Алтайский
государственный университет»,
доктор исторических наук, профессор

 А.А. Тишкин

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Сигида Юлии Сергеевны
«Финансово-промышленные группы во внутренней и внешней
политике Республики Корея (1953–2012 гг.)»,
представленную к защите в диссертационном совете Д 212.267.03,
созданном на базе федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования «Национальный
исследовательский Томский государственный университет»,
на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)

Изучение феномена стремительного по историческим меркам экономического развития ряда азиатских стран, входящих в «конфуцианский ареал», приобрело в последние десятилетия масштабный и системный характер. Наращивание этими странами совокупной экономической мощи, последовательное и целеустремленное освоение ими высокотехнологичного производства, энергичное продвижение своей продукции на внешние рынки стало вызовом для прежних лидеров мировой экономики. Диссертационная работа Ю.С. Сигида посвящена изучению модернизационных процессов в Республике Корея через призму функционирования национальных финансово-промышленных групп (*чеболь*); она представляет **несомненный научный и практический интерес**, обусловленный актуальностью исследовательской задачи выявления специфики взаимоотношений между государством и бизнесом в странах конфуцианской традиции.

Несомненной заслугой автора является комплексное рассмотрение феномена *чеболь* не только как экономической структуры, но и все более значимого актора в социальной и культурной жизни, а также во

внешнеполитической деятельности Республики Корея, что придает исследованию многоаспектный и междисциплинарный характер.

Научная новизна диссертационного исследования Ю.С. Сигида определяется комплексностью анализа феномена южнокорейских ФПГ, введением в научный оборот новых источников, характеризующих экономическую и социально-культурную деятельность *чеболь* как внутри страны, так и на международной арене.

Во введении, содержащем все необходимые структурные разделы, обосновывается актуальность темы исследования, освещена степень изученности проблемы, сформулированы задачи исследования, определены хронологические и территориальные рамки и теоретико-методологическая основа исследования.

Диссертационное исследование Ю.С. Сигида опирается на значительный историографический корпус, включающий работы отечественных и зарубежных исследователей. Обзор отечественной историографии по данной теме частично структурирован по тематическому принципу (работы, затрагивающие различные аспекты истории Республики Корея, публикации, посвященные исследованию южнокорейских финансово-промышленных групп, их роли и места в экономической и политической жизни страны). В целом круг анализируемой автором литературы делится на три категории: работы русскоязычных, англоязычных и южнокорейских авторов. Данная градация небесспорна и несколько размывается тем обстоятельством, что работы южнокорейских экспертов, использованные диссертантом, опубликованы на английском языке, в том числе в изданиях западных исследовательских центров.

Автором привлечен широкий круг источников на русском, английском и корейском языках, включающий в себя законодательные акты, отчеты и статистические данные министерств Республики Корея, официальную документацию ведущих корейских корпораций, а также материалы специализированных интернет-форумов, позволившие конкретизировать социально-культурное своеобразие функционирования корейских *чеболь*. В целом историографическая и источниковая база диссертационного исследования достаточно репрезентативна и позволяет решить поставленные задачи.

Методологической основой исследования Ю.С. Сигида является цивилизационный подход, позволяющий выявить специфику конфуцианской социально-культурной общности, и теория модернизации в интерпретации И.А. Толстокулакова, хотя данное им определение модернизации как «процесса обновления и совершенствования отсталого традиционалистского (или посттрадиционного) общества и государства в духе требований современного этапа развития», как нам представляется, не является исчерпывающим. В методологическом разделе введения упомянуты также публикации Г. Мирского и С. Хантингтона, однако в списке использованной

литературы их работы не обозначены, к тому же в написании фамилии С. Хантингтона допущена ошибка (с. 17).

Хронологические рамки исследования (1953–2012 гг.) охватывают практически весь период существования южнокорейских ФПГ, что позволяет Юлии Сергеевне рассмотреть феномен *чеболь* в его динамике, выделить этапы и основные тенденции в трансформации южнокорейских концернов.

Структура диссертационного исследования определяется поставленной задачей выявления роли и места системы ФПГ во внутривнутриполитических процессах и во внешней политике Республики Корея. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

В первой главе, состоящей из трех разделов, последовательно рассматривается процесс формирования и эволюции системы ФПГ в Республике Корея. Анализируя исторические предпосылки появления *чеболь*, автор справедливо указывает на влияние японского колониального правления в Корее. Авторская оценка японского колониального правления в этой стране неоднозначна. Японии ставится в упрек, что в период ее правления в Корее не сформировался средний класс, не сложилась «независимая политическая и экономическая культура», что в дальнейшем затрудняло процессы модернизации в Южной Корее. Вместе с тем признается, что японские корпорации принимали активное участие в развитии промышленного производства в Корее, а структура японских *дзайбацу* стала прототипом корейских ФПГ. В тексте неоднократно отмечается длительность японского колониального правления, хотя оно продолжалось с 1910 по 1945 гг., и это один из наиболее коротких периодов колониальной зависимости, известных истории. Серьезный след, оставленный японским правлением в Корее за столь непродолжительный период, может свидетельствовать, скорее, об эффективности японской модели управления внешними территориями.

Авторскому подходу к раскрытию темы присущ акцент на уникальности сформировавшейся в Республике Корея системы ФПГ, вобравшей в себя исторические, социокультурные, ментальные особенности южнокорейского социума и, в частности, конфуцианские ценности и установки. В диссертационном исследовании прослеживается влияние конфуцианской традиции на систему менеджмента и организацию управления корейских *чеболь*.

Оригинальным вкладом в разработку данной проблематики является предложенная Юлией Сергеевной периодизация развития системы ФПГ в Южной Корее, согласующаяся с основными этапами экономической и политической модернизации южнокорейского общества.

Автор убедительно показывает, что в Республике Корея сложилась своеобразная система государственно-корпоративного партнерства, обусловившая как быстрое наращивание экономического веса корейскими ФПГ, так и накопление структурных диспропорций в сфере управления *чеболь*, а также проведение ими рискованной кредитной политики. Попытки

правительства реформировать систему ФПГ в Южной Корее привели к явному или скрытому сопротивлению со стороны руководства *чеболь* и, в конечном итоге, к ослаблению правительственного контроля над корпорациями.

В диссертационном исследовании поставлен вопрос о своеобразии корейского опыта модернизации, не всегда соответствующего «классическим представлениям о либеральной экономике и демократии» (с. 4). Содержащиеся в работе сведения дают дополнительный материал для компаративного анализа и типологических обобщений региональных вариантов процессов модернизации.

Важным структурным элементом диссертационной работы является вторая глава, посвященная изучению роли, механизмов и степени вовлеченности корейских ФПГ в политические, социокультурные процессы и во внешнеполитическую деятельность Республики Корея. Выделенные автором основные принципы взаимодействия государства и корейских концернов позволили конкретизировать особенности функционирования *чеболь* на базе патернализма и конфуцианской системы ценностей.

В целом, задачи диссертационного исследования решены. Автору удалось убедительно показать жизнеспособность и высокую степень адаптивности корейских корпораций к меняющимся реалиям внутри страны и за ее пределами. При этом связанные с деятельностью *чеболь* проявления коррупции, как показано в работе, являются следствием «особых», неформализованных отношений между политической элитой и лидерами ФПГ. В диссертационной работе прослеживается эволюция взаимоотношений госаппарата и ФПГ на протяжении более полувека – от патерналистских к диалоговой форме взаимодействия. В результате *чеболь* превратились из инструмента в руках правительства в полноправного и все более самостоятельного актора в экономических и внутривнутриполитических процессах в стране. Ю.С. Сигида проанализированы формы социального партнерства в рамках корейских ФПГ, своеобразно сочетающие принципы трудовых отношений в западных странах с конфуцианскими традициями коллективизма и патернализма, в частности, характеризуется корейский вариант системы пожизненного найма. Представляют интерес содержащиеся в работе данные о социальных и благотворительных программах, реализуемых отдельными южнокорейскими компаниями как внутри страны, так и за ее пределами. Анализируя эволюцию трудовых отношений в РК, автор приходит к обоснованному выводу о том, что рабочие южнокорейских концернов становятся более защищенными в социальном плане.

Значимым является авторское заключение о том, что демократизация политических процессов в Республике Корея обуславливает возрастающее влияние ФПГ на политическую жизнь в стране, в частности через систему корпоративных фондов, спонсирующих избирательные кампании политических партий и отдельных политиков. При этом сохраняются тесные и неразрывные связи между политической элитой и руководством южнокорейских концернов (с. 107).

В отдельном разделе второй главы раскрывается внешнеполитический вектор деятельности ведущих южнокорейских корпораций. Ю.С. Сигида отмечает полную подконтрольность правительству международной активности *чеболь*. В работе прослеживается высокая степень взаимодействия южнокорейских корпораций с крупным японским и американским бизнесом. Материалы диссертации свидетельствуют об активном продвижении продукции *чеболь* на рынки стран Восточной Европы, России, Китая после завершения «холодной войны», о заинтересованности южнокорейских компаний в установлении прямых связей с крупными российскими научными центрами и заключении трудовых контрактов с российскими специалистами. Весьма информативен раздел, в котором корейские ФПГ рассматриваются как инструмент в реализации политики «мягкой силы».

Таким образом, диссертационное исследование Ю.С. Сигида расширяет представление о деятельности *чеболь* не только как экономических структур, но и как активных агентов в социальной, культурной жизни Республики Корея, а также в реализации ее внешнеполитических устремлений. В этом, как представляется, заключается существенный вклад автора в разработку данной проблематики.

При общей положительной оценке диссертационного исследования считаем нужным сделать следующие **замечания**:

1. В текстах диссертации и автореферата существует расхождение в написании названия раздела 2.2 («Деятельность ФПГ во внешней политике Республики Корея» – в диссертации и «Влияние ФПГ на внешнюю политику Республики Корея» – в автореферате; возможно, более точной являлась бы формулировка «Участие ФПГ во внешнеполитической деятельности Республики Корея»). В тексте диссертации, в целом отличающемся стилистической выверенностью, встречаются не совсем корректные формулировки, в частности «корейские, зарубежные и отечественные специалисты» (с. 16).

2. Расширить источниковую базу исследования могли бы статистические данные, размещенные на сайтах международных экономических организаций (Всемирный банк, МВФ, ОЭСР), а также материалы социологических опросов.

3. Представляется, что двухлетний период Азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг. логично было бы объединить со следующим этапом эволюции южнокорейских ФПГ, связанным с преодолением последствий финансового кризиса и адаптацией к новым реалиям.

В целом диссертация является самостоятельным, законченным исследованием, имеющим **практическую значимость**. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы для подготовки учебных и специальных курсов для направлений «Международные отношения», «Зарубежное регионоведение», а также могут быть полезны практическим работникам, заинтересованным в установлении связей с Республикой Корея.

Положения диссертации были апробированы на международных, всероссийских и региональных научных конференциях. Основные положения диссертации адекватно воспроизведены в **автореферате и публикациях автора**, в том числе в журналах, включенных в перечень российских рецензируемых научных журналов.

Оформление диссертации отвечает требованиям, установленным ВАК Министерства образования и науки РФ.

Исходя из вышеизложенного, считаем: работа является самостоятельной научно-квалификационной работой и соответствует требованиям, изложенным в п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней». В исследовании изложены научно обоснованные разработки, обладающие существенной научной и практической значимостью, а ее автор – Юлия Сергеевна Сигида – **заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история.**

Отзыв составлен профессором кафедры всеобщей истории и международных отношений АлтГУ, кандидатом исторических наук, доцентом Олегом Юрьевичем Курныкиным. Отзыв одобрен на заседании кафедры всеобщей истории и международных отношений АлтГУ, протокол № 5 от 2 марта 2016 г.

Заведующий кафедрой
всеобщей истории и международных отношений АлтГУ,
доктор исторических наук,
профессор

Чернышов Юрий Георгиевич

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Алтайский государственный университет».

656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61

Телефон: (385-2) 291-291

E-mail: rector@asu.ru

Web-сайт: <http://www.asu.ru>



Подпись ЗАВЕРЯЮ

Начальник управления кадров

А. Н. ТРУШНИКОВ